

ПО СОВЕТУ МАРШАЛА

В СПОМИНАЮ годы детства в городке Ефремове бывшей Тульской губернии. Отец мой Константин Васильевич был мастером музыкальной артели. По вечерам, в свободные часы, играл на скрипке. Ему подыгрывали на баянах братья Михаил и Дмитрий. Иногда отец собирал небольшой оркестр местных музыкантов-любителей. Репетиции проходили у нас дома. А когда никого не было, тайком пробирался я за печку, где стоял старенький контрабас, осторожно трогал струны. Они звучали мягко и таинственно.

Однажды отец, придя с работы, торжественно вручил мне какой-то сверток. Развернув его, изумился. О, счастье — маленькая скрипка! Моему

— Это ты и есть Костя, который музыку сочиняет?

А тут командир полка еще сказал:

— Да вы послушайте, Семен Михайлович, какие он марши закатывает.

И оркестр грянул одну из моих пьес. Буденный ее одобрил — радовался я несказанно.

Забегая несколько вперед, скажу, что в 1927 году встретился с Буденным вторично. Я тогда служил в Москве, в кавалерийском полку, который размещался на Ходынке, в Октябрьских казармах. Семен Михайлович сразу же узнал меня:

— А, Костя! Как успехи? Музыка продолжаешь сочинять?

Я показал ему новые марши.

— Учиться тебе, парень, надо. Серьезно, по-настоящему.

новому другу я поверял свои горести и мечты. Так в семь лет научился играть небольшие скрипичные пьесы.

Но родители были очень бедны и не могли дать мне музыкального образования. А после смерти отца семью задала нужда, и мою скрипочку пришлось обменять на муку. Когда уносили ее, мы с мамой плакали...

Вскоре стал я отбиваться от дома. И неизвестно, как бы сложилась моя дальнейшая судьба, если бы не Красная Армия, где я обрел второй дом.

В нашем городке расквартировалась одна красноармейская часть Звуки полкового оркестра, сверкающие золотом, торжественно гремевшие трубы восхищали меня. Я забывал все свои невзгоды и часами шагал за оркестром или стоял около казарм, наблюдая за его репетициями. Бойцы, увидев мой интерес к музыке, познакомили с капельмейстером оркестра эстонцем Иваном Юрьевичем Миллерманом. Он оказался приятливым человеком. Так началась для меня новая жизнь — я стал сыном полка, воспитанником оркестра. Под руководством опытного капельмейстера обучился игре на духовых инструментах и вскоре отбыл на Западный фронт. Потом попал в кавалерию, стал там горнистом. Верхом на белой лошадке, с трубой в руках я казался себе просто великолепным. В начале двадцатых годов уже считался в кавполку «композитором»: сочинял марши, польки, которые наш оркестр охотно исполнял.

Однажды прошел слух, что к нам приехал С. М. Буденный. Кто-то рассказал Семену Михайловичу про сына полка — «композитора». Можете представить мое смущение, когда на привале сам Буденный подошел и, улыбаясь, спросил:

Нам нужны хорошие музыканты.

Через несколько дней вызвал меня командир полка, выдал направление в Московский музыкальный техникум имени Скрябина. А до этого счастливого случая была еще учеба в Тифлисской консерватории, куда я как музыкант Тифлиского кавполка был зачислен по классу трубы. Страсть к музыке оказалась столь сильна, что я даже уволился из полкового оркестра.

Но окончательно моя судьба музыканта решилась после второй встречи с Буденным. В техникуме имени Скрябина я занимался под руководством выдающихся советских композиторов — профессоров А. В. Александрова и С. Н. Василенко. Вскоре был зачислен студентом дирижерского факультета Московской консерватории. Окончил ее в 1937 году с золотой медалью.

А потом был первый Всесоюзный конкурс дирижеров, в котором я, до тех пор никому не известный музыкант, участвовал вместе с М. Мравинским, А. Мелик-Пашаевым, Н. Рахлиным и был удостоен звания лауреата третьей премии.

В 1946 году стал главным дирижером и художественным руководителем Государственного симфонического оркестра СССР, с которым проработал около двадцати лет.

Оглядываясь на свою жизнь, повторяю вновь и вновь: не став солдатом, я не был бы и музыкантом. Поэтому всегда рядом храню диплом, которым присвоено мне звание народного артиста СССР, и памятную медаль «50 лет Первой Конной».

Константин ИВАНОВ,
народный артист СССР

На снимке: К. ИВАНОВ и С. БУДЕННЫЙ. 1962 г.